

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

ГОРОДСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ДУХ И КУЛЬТУРА ЛЕНИНГРАДА
В ТЫЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГОДОВ

СБОРНИК ТРУДОВ
УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

**Сборник статей
Е. А. Аброзе
Сборник трудов участников
городской научной
конференции «Дух и
культура Ленинграда в тылу
Советского Союза в годы
Великой Отечественной
войны 1941-1945 годов»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6022873

Сборник трудов участников городской научной конференции «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»; Издательство «СПбКО»;

СПб.; 2010

ISBN 978-5-903983-24-7

Аннотация

Сборник содержит труды участников городской научной конференции «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского

Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов», проходившей в Санкт-Петербурге 24 мая 2010 г. В сборник входят статьи и тезисы докладов представителей общественных организаций ветеранов, архивов, театров, музеев Российской Федерации, жителей блокадного Ленинграда, ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, российских ученых, научных сотрудников, студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей высших учебных заведений.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Оборона Ленинграда – феномен Великой Отечественной войны и Второй мировой войны	10
Духовная жизнь блокадного Ленинграда	27
Духовно-ценностный смысл Петербурга	32
Вклад физиков и химиков ленинградских научных школ в решение проблем советского атомного проекта	46
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Сборник статей
Сборник трудов участников
городской научной
конференции «Дух и
культура Ленинграда
в тылу Советского
Союза в годы Великой
Отечественной войны
1941–1945 годов»**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели, перед вами сборник трудов участников городской научной конференции «Дух и культура Ленинграда в тылу Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Количество авторов, разноплановость статей, разнопрофильность учреждений и организаций, представители которых приняли участие в рабо-

те конференции, говорит об огромном интересе к заявленной теме.

Юбилейная дата Великой Победы. Чем больше мы отдаляемся от событий тех огненных лет, чем меньше становиться участников и очевидцев той страшной войны, тем чаще слышны псевдонаучные заявления о роли Советского Союза в уничтожении фашизма, о правильности принятых стратегических решений военачальников, о законности действий простых солдат и офицеров, освобождавших Европу. Да мало ли, в последнее время, можно услышать фальсификаций и клеветнических выпадов в сторону России и людей, прошедших суровые испытания войны.

Сегодня, как никогда остро, встаёт проблема правдивого, научно-обоснованного, опирающегося на принципы историзма, дискурса о Великой Отечественной войне. Именно с этих позиций говорит об обороне и блокаде Ленинграда профессор, д.и.н., ветеран ВОВ Д.Н. Аль, прошедший весь боевой путь с Ленинградским фронтом. В унисон звучит выступление удивительного человека, знающего о блокадном городе и его защитниках почти всё – президента Международной ассоциации историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, академика Академии военно-исторических наук Колосова Ю.И.

Огромный интерес вызывает статья об организации академической науки в блокадном Ленинграде, написанная в соавторстве директором Библиотеки Российской академии

наук, профессором, д.и.н. Леоновым В.П. и зав. отд. изданий РАН БАН к.ф.н. Баженовой Н.М. Необходимо отметить, что БАН представила на конференцию сразу четыре интереснейших сообщения, связанных с тематикой ВОВ в преломлении современной истории, носящих практическую значимость как для учёных, в первую очередь историков, так и для всех кто интересуется Великой Отечественной войной.

Поражает своей страшной статистикой работа о медицине в блокадном Ленинграде д.и.н. Дзенискевича А.Р. и профессора, д.м.н. Хорошиной Л.П.

Насыщена огромным количеством фактического материала статья ведущего научного сотрудника Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, проф., д.и.н. Шкаровского М.В., посвящённая Блокадному служению Патриарха Алексия (Симанского).

Нельзя не отметить работу о культуре и флоте ведущего научного сотрудника Института военной истории МО РФ, проф., д.и.н. Абрамова Е.П., и статью проф. СПбГУПС, д.и.н. Яробкова В.В. о Дороге жизни.

Несомненно, привлечёт внимание читателей работа научного сотрудника Русского музея, к.и. Бахтиярова Р. А, повествующая о творчестве ленинградских художников рисовавших в блокадном городе и о блокадном городе.

Сразу несколько авторов пишут о вузах и НИИ Ленинграда, эвакуированных в регионы и союзные республики СССР. Здесь история Ленинградского технологического института,

рассказанная зав. каф. истории Отечества, науки и культуры, доц., к.и.н. Гуркиным А.Б., подробное изложение судьбы Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина) частично перемещённого в Казань, написанная Золотинкиной Л.И., к.т.н., директором Мемориального музея А.С. Попова, руководителем музейного комплекса СПбГЭТУ, и конечно же интереснейшая статья о ленинградцах – деятелей науки и культуры в Казахстане ветерана труда, доц., к.и.н. Исиналиевой М.И., представлявшей на конференции Межрегиональную организацию Санкт-Петербурга и Ленинградской области Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов.

Отдельно следует сказать о гостях конференции. Статья Важениной О.С., ведущего научного сотрудника Музея-заповедника «Сталинградская битва», г. Волгоград и статья Ионушайте Ю.П., заведующей литературно-драматической частью Кировского областного ордена Трудового красного знамени драматического театра им. С.М. Кирова, г. Киров доказывают, значение духа и влияние культуры Ленинграда на регионы страны.

Не остались в стороне работы аспирантов и студентов вузов Санкт-Петербурга, Томска, Самары. Вдвойне приятно, что темы войны, героизма русских людей, патриотизма, самоотверженного труда на благо Родины волнуют молодёжь.

Надо отметить, что участие в мероприятии лучших пред-

ставителей Санкт-Петербургской науки, предопределило высокую результативность работы и успех конференции.

Мы надеемся, что для многих читателей данный сборник откроет новые страницы в истории Великой Отечественной войны, в истории Ленинграда, в биографиях его жителей: кого-то заставит задуматься, кого-то ужаснуться, кто-то увидит для себя новые направления в научных изысканиях, но равнодушным не оставит никого.

*Гл. научный редактор сборника,
председатель оргкомитета конференции,
канд. культурологии Е.А. Аброзе*

Оборона Ленинграда – феномен Великой Отечественной войны и Второй мировой войны

Аль Даниил Натанович

ветеран ВОВ, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки, кавалер орденов и медалей СССР и РФ Санкт-Петербургский государственный университет

Исторический масштаб, истинное значение того, что можно назвать Второй мировой и Великой Отечественной войны – героической обороны Ленинграда – переоценить невозможно. Начнем с того (как это ни парадоксально звучит для тех, кто над этим не задумывался), что Великая Отечественная война в целом была фактически выиграна Советским Союзом уже в 1941 году. И в самом деле – войну против СССР Гитлер планировал как «блицкриг». Завершить разгром Советского Союза гитлеровские стратеги собирались не позднее октября-ноября 1941 года. Они понимали, что молниеносная война – «блицкриг» – это единственный способ победить в войне против СССР. В другом случае, то есть в случае перехода войны в «перетягивание каната», она будет проиграна. Германия, даже при поддержке своих союзников, не сможет одолеть в затяжной войне неисчисли-

мые людские и производственные ресурсы СССР. Справедливость этого стратегического расчета, как известно, и подтвердилась...

Начало войны против СССР, казалось бы, делало реальным осуществление «блицкрига». Стратегический план предусматривал: быстрый захват Ленинграда; соединение с финской армией; поворот освободившихся после падения Ленинграда армий на Москву; совместный удар с севера и с запада (Центральная группа войск) по обороне Москвы и захват столицы СССР; не долгое и нетрудное «добивание» лишенных единого управления из центра остаточных сил Красной Армии.

Для скорейшего осуществления этого плана Гитлер бросил на штурм Ленинграда лучшие части вермахта. На помощь им к Ленинграду с севера подступила финская армия... И вот он – Ленинград – лежит перед немецкими армиями как на ладони. На пути к нему нет ни широких рек, ни высоких гор... Город защищают несколько кадровых дивизий Красной Армии, изрядно потрепанных еще в Прибалтике, ополченцы – рабочие ленинградских заводов («фанатичные ленинградские рабочие» – как называл их начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Галь дер), студенты и сошедшие на берег моряки Балтийского флота. К тому же Ленинград удалось окружить и полностью отрезать от всякого снабжения и всякой непосредственной помощи с суши и с моря.

Нетрудно представить себе, какой оказалась бы судьба Москвы, если бы Ленинград пал и к ее окраинам, в дополнение к наступавшим на нее с запада армиям фон Бока, туда, где «У деревни Крюково погибает взвод», подошли почти миллионные полчища «Северной» группы вермахта, высвободившиеся после падения Ленинграда, подкрепленные своими танковыми и воздушными армиями. Но этого, как известно, не произошло. Ленинград выстоял. «Блицкриг» был сорван. Агрессивная война против СССР перешла в то самое – долгое, четырехлетнее «перетягивание каната», которого во что бы то ни стало, хотел избежать Гитлер. Тем самым Германия была обречена на поражение. Великая Отечественная война, соответственно, была по той же причине обречена на победу.

Что касается героической эпопеи обороны Ленинграда в целом – она стала единственным в своем роде феноменальным фактом не только в истории Второй мировой и Великой Отечественной войны. Ничего даже приблизительно подобного неприступной трехлетней обороне огромного осажденного города, к тому же сумевшего разгромить осаждавшие его войска наступлением изнутри блокадного кольца, не знает вся мировая история войн.

Как и почему все это произошло, вроде бы, хорошо известно, и подвиг Ленинграда по достоинству оценен. Это, однако, не так. Даже совсем не так. К сожалению, история героической обороны Ленинграда подверглась исключитель-

но серьезным искажениям. На реальную историю обороны и блокады великого города поочередно накатились две мутные и – не боюсь этого слова – грязные волны фальсификаций и клеветы.

Первую волну фальсификации действительной картины обороны Ленинграда подняли Сталин и его подручные. В конце сороковых годов было сфабриковано так называемое Ленинградское дело, позднее справедливо заклеянное как позорное. Руководителям партийных и советских учреждений города, стоявшим в годы войны во главе обороны Ленинграда, были предъявлены совершенно беспочвенные обвинения в заговоре, направленном на перенос в Ленинград столицы СССР, и даже в намерении вообще отделить Ленинград от страны. Репрессии обрушились на партийных и советских работников, а заодно и на многих жителей города, в том числе на участников его обороны.

Ленинградских руководящих «заговорщиков» обвинили еще в том, что они, с одной стороны, плохо организовали в свое время оборону города, а с другой – и это главное – в том, что они раздули, преувеличили, выпятили подвиг Ленинграда, преуменьшив при этом роль товарища Сталина в Великой Отечественной войне вообще и в организации обороны Ленинграда в частности. А также в том, что они тем самым принизили подвиги Москвы и других городов – тоже героев, в первую очередь – Сталинграда. Надо ли говорить, что и эти обвинения были абсолютно ложными. Ленинград-

ские руководители не были ни героями, ни самоубийцами и прилежно славили Сталина, ничуть не меньше, чем все другие большие и малые номенклатурщики.

В рамках компании дегероизации подвига Ленинграда было совершено деяние, которое иначе как дичайшим преступлением перед сохранением исторической памяти назвать нельзя. Варварскому разгрому и уничтожению подвергся потрясавший одновременно и страшной, и величественной правдой о годах блокады Музей обороны Ленинграда.

Уникальные экспонаты были уничтожены. Стоявшие вокруг здания музея в Соляном городке трофейные немецкие танки и орудия, три года подряд обстреливавшие город, пошли в переплавку. Основатель и первый директор Музея обороны – Лев Львович Раков, был приговорен к 25 годам заключения и отправлен во Владимирский централ.

Второй фальсификаторский накат на историю обороны Ленинграда, предпринятый с целью всячески принизить ее значение и, более того, как можно сильнее ее опорочить, нанесли и продолжают наносить с так называемых демократических позиций (с так называемых, поскольку подлинный демократизм и тенденциозная клевета – две вещи несовместимые).

Многие современные радикалы умственного труда, ослепленные идеей тотального отрицания всего, что имело место в прежнее, советское время, объективно, сами того,

надо полагать, не желая, оказались в отношении ленинградской эпопеи сталинистами. Они завели второе Ленинградское дело, повторно и посмертно «расстреливали» руководителей обороны Ленинграда. Демократическая литература и СМИ не только неустанно повторяют измышления сталинских пропагандистов, но и превзошли их в деле дегероизации и опорочения подвига Ленинграда путем создания всевозможных новых легенд и мифов, до которых соколы сталинской пропаганды не могли додуматься. При этом многие современные идеологи и публицисты мало заботятся о том, что, выпуская густые тучи стрел против тоталитарного режима, они слишком часто наносят поражения сотням тысяч героических защитников Ленинграда.

Перечислим наиболее ходовые мифы, искажающие истинную картину великой обороны Ленинграда. Вот, например, такой. Никаких добровольцев при защите города не было. Преступные руководители насильно гнали в бой стада «совков». Этим последним нечего было защищать, так как Родина-то у них была не та, что надо.

Подобные построения – оскорбительная ложь в отношении сотен тысяч ленинградцев, которые добровольно, без колебаний готовы были отдать жизнь за свою «большую Родину» – СССР и прежде всего за свою «малую Родину» – за свой горячо любимый город – Ленинград. Тысячи и тысячи ленинградцев, не подлежащих мобилизации, после объявления о начале войны, осаждали военкоматы, требуя зачислить

их действующую армию. Шестьдесят тысяч студентов ленинградских вузов вступили в народное ополчение Ленинграда.

В действительности ленинградцев насильно «гнали» порой, но не в ополчение, а из ополчения. Ученых, высококвалифицированных специалистов и рабочих оборонных предприятий буквально выводили из строя и отправляли на места их работы. Позднее, сплошь и рядом принудительно отправляли в эвакуацию рабочих и инженеров, деятелей культуры и искусства, да и вообще многих жителей города.

Дегероизаторы подвига Ленинграда постоянно муссируют утверждения о плохой (и даже безобразно плохой) организации обороны Ленинграда. Разумеется, можно привести немало примеров и неорганизованности, неподготовленности к решению ряда важных задач в управлении городом и его обороной. Да и могло ли их не быть? Блокаду Ленинграда и в самом деле никто не предвидел и не планировал. Все, что делалось для обороны города, делалось в исключительно сжатые сроки и при отсутствии какого-либо подобного опыта.

Многие решения и «наверху», и на местах принимались на ходу, стихийно, зачастую на страх и риск отдельных руководителей, директоров, командиров... И тем не менее в Ленинграде, в этом огромном городе, никогда, ни в какой момент – ни во время бомбежек и обстрелов, ни в дни жестокого голода, и нигде – ни в одном учреждении, ни на одной улице, ни в одном доме – не было паники. Ни малейшей па-

ники.

С упорством, достойным лучшего применения, во всякого рода тенденциозных статьях, книгах и мемуарах говорится о нехватке винтовок у ополченцев, многие из которых, как утверждают, были вооружены только саперными лопатками с горючей смесью.

Да, бывало, что не хватало винтовок. Но, говоря об этом, нельзя забывать, что в первые же дни войны было создано 10 дивизий Армии народного ополчения Ленинграда и 16 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов общей численностью 130 тыс. человек, Армия ПВО – 20 тыс. бойцов, 7 истребительных полков численностью в 17 тыс. человек. Тысячи ленинградцев вступали в партизанские отряды для действий в тылу врага. Надо было вооружить также 14 частей морской пехоты...

Да, на всем Ленинградском фронте было всего 6 тяжелых танков КВ. Еще мало танков Т-34. Мало самолетов. Группа гитлеровских армий «Север», наступавшая на Ленинград, превосходила войска, оборонявшие город, – по пехоте в 2–4 раза, по орудиям в 4 раза, по минометам почти в 6 раз, по самолетам почти в 10 раз. И тем не менее две вооруженные до зубов армии – 16-я и 18-я – это 29 дивизий вермахта, поддерживаемые 4-й танковой группой, 1-м воздушным флотом «Люфтваффе» и финской армией, – были остановлены ленинградцами и не сумели взять Ленинград! А во время жестоких боев под стенами города летчики воздушной армии,

защищавшей Ленинград, первыми за годы Второй мировой войны бомбили Берлин.

Суждениям о будто бы плохой организации обороны Ленинграда есть все основания противопоставить утверждение: организация неприступной обороны и управления блокированным городом является феноменом в мировой истории войн, не знающим себе равных. Вспомним хотя бы главные, порой поражающие воображение и кажущиеся невероятными примеры, подтверждающие сказанное.

С момента начала наступления немецко-фашистских войск на Ленинград 500 тыс. ленинградцев – пожилые мужчины, женщины, юноши и девушки подросткового возраста – строили на данных и ближних подступах к городу оборонительные сооружения. Всех их надо было собрать, отвезти к месту работ и обратно, вооружить шанцевым инструментом и накормить.

Вокруг города было создано 500 км. оборонительных рубежей, в боях на которых немецко-фашистское воинство было обескровлено и остановлено. В самом городе было выстроено 4100 дотов и дзотов, 35 км. Баррикад и противотанковых надолб, 22 тыс. огневых точек в домах.

Была организована и проведена эвакуация 70 заводов и фабрик, научно-исследовательских институтов и почти всех вузов, всех театров, за исключением Театра музыкальной комедии.

В осажденном городе, в оставшихся заводских цехах было

налажено производство техники. В 1941–1944 годах в блокированном Ленинграде было изготовлено и отремонтировано 2000 танков, 1500 самолетов, 225 000 автоматов, 12 000 минометов, около 10 000 000 снарядов.

В 1941 году из осажденного и голодного города было отправлено в помощь Москве по льду Ладоги и самолетами более 1000 орудий. Надо ли напомнить, что вся эта огромная работа была проделана под постоянными бомбежками и обстрелами в цехах, месяцами не знавших тепла, нормального электроснабжения и водопровода...

К числу, быть может, наиболее грандиозных мероприятий, осуществленных в годы блокады, необходимо отнести и массовую эвакуацию из осажденного города его жителей, прежде всего детей. Из Ленинграда и пригородов было эвакуировано около одного миллиона семьсот тысяч гражданских лиц, то есть почти в три раза больше людей, чем оставалось в городе (примерно 800 тыс.). Гитлеровский план-директива – чтобы ни один человек, в том числе ни одна женщина, ни один старик, ни один ребенок не мог уйти из осажденного Ленинграда, был, таким образом, начисто перечеркнут. Эвакуация спасла от обстрелов, бомбежек и голода не только тех, кого удалось вывезти на Большую землю, но существенно облегчила участь тех, кто остался в блокаде.

Не будем, разумеется, скрывать и того, что «меньше стало нас» и за счет 600 тыс. ленинградцев, умерших от голода.

В Ленинград зимой и летом, по воде и воздуху шел

нескончаемый поток грузов. Всего за годы блокады в Ленинград было доставлено более полутора миллионов тонн грузов. Прежде всего, продовольственных.

В свете всех этих фактов, по меньшей мере, смешно звучат постоянно повторяемые упреки в адрес руководителей обороны Ленинграда: ленинградцы – де голодали, а то и умирали от голода, а начальство в Смольном ело досыта, «обжиралось». Упражнения в создании сенсационных «разоблачений» на эту тему доходят порой до полного абсурда. Так, например, утверждают, что Жданов объедался сдобными булочками. Не могло такого быть. У Жданова был диабет, и никаких сдобных булочек он не поедал.

А что касается вопроса о том, как в Смольном питались, следует сказать: вероятно, хорошо питались. Но ведь и, слава богу, как говорится. Если бы руководители обороны города поумирали или хотя бы ослабели от голода, они не сумели бы организовать и возглавить ту огромную работу, которая спасла более двух миллионов жизней (считая воинов Ленинградского фронта), и обеспечить разгром фашистов, пытавшихся уничтожить Ленинград и его жителей.

Феноменальным, поражающим воображение примером организационной работы руководителей города было принятие решения о восстановлении в Ленинграде трамвайного движения. Что решение было принято в январе 1942 года, то есть в самый страшный момент жизни голодного, насквозь промерзшего города, в котором электрического тока недо-

ставало даже на то, чтобы в квартирах ленинградцев засветились лампочки. В момент, когда артиллерийскими обстрелами было разорвано 500 км. Трамвайных проводов и в сотнях мест были перебиты трамвайные рельсы... Был назначен точный срок, когда в городе должно быть восстановлено трамвайное движение, – 15 апреля 1942 года. И тот час же были начаты необходимые работы. Ровно через три месяца, в назначенный день – 15 апреля, по расчищенным ленинградцами ото льда и снега рельсам пяти маршрутов покатались 116 трамвайных вагонов.

Главным, что составляло и определяло феноменом героической обороны Ленинграда, были, конечно же, люди города, ленинградцы. Словосочетание город-фронт очень точно засвидетельствовало тот факт, что фронтовиками, бойцами передовой линии обороны были не только собственно фронтовики, но и все жители города. И дети, и женщины, и юноши, и старики. Враг обрушил на них 5000 мощных фугасных бомб, 100 000 зажигательных, 150 000 снарядов, убивших и искалечивших тысячи людей на улицах и в квартирах, в цехах заводов, в госпиталях, в трамвайных вагонах... Но ничто не сломило двух ленинградцев.

Фашистская авиация сбросила на Публичную библиотеку более 200 зажигательных бомб. Для того чтобы воспламенить здание библиотеки и поджечь (хотя бы только поджечь!) хранившиеся в ней книги, достаточно было дать «сработать» одной, двум, трем «зажигалкам».

Ни одна из 200 упавших на Публичную библиотеку зажигательных бомб не сумела вызвать пожар. Все они были погашены и обезврежены сотрудниками библиотеки и их детьми-подростками, дежурившими на чердаках и на крыше. Более двадцати миллионов книг было спасено их героической работой для русской и мировой культуры...

В Институте растениеводства на Исаакиевской площади хранилась ценнейшая коллекция – тонны зерен пшеницы, ржи и других хлебных злаков, собранных в свое время во многих странах мира великим русским ученым Николаем Ивановичем Вавиловым. Сотрудники института, как и все ленинградцы, тяжело страдали от голода. Многие болели цингой, дистрофией, умирали. Но ни одна горсть зерна, ни одно зерно из коллекции Вавилова не были съедены сотрудниками института, хотя никто, кроме них самих, коллекцию не охранял....

В холодные зимние месяцы, в том числе в сорокаградусные морозы 1941 года, ленинградцы отапливали свои промерзшие комнаты печурками – «буржуйками», в пламени которых сжигали мебель, книги, дрова, напиленные ножовками из бревен разобранных деревянных домов городских окраин, разрешенных к сносу. Эти бревна ослабевшим от голода людям приходилось по одному волочить за собой через весь город... И в этих условиях – ни в Летнем, ни в Михайловском, ни в других садах Ленинграда не было срублено ни одного дерева!

Могут сказать, – и это будет правдой, что в осажденном городе имели место и мародерство (разграбление «выморочных» квартир), и преступность, и людоедство... Да, было и такое. Некоторые лица наживались, скупая за бесценок ценнейшие вещи: рояль за буханку хлеба, золотое кольцо за хлебную «пайку» в 125 грамм. Было, было все это! Но типичным было другое – великое блокадное братство: массовая, буквально всеобщая, всеобъемлющая взаимопомощь, неис требимая ничем любовь к родному городу, готовность подавляющего большинства ленинградцев умереть, но ни за что не сдать город фашистам. А в этом город и фронт были одно целое. Ленинградский фронт и Балтийский флот вместе с Ленинградом жили на скудном блокадном пайке. В первую блокадную зиму бойцы Ленфронта вынуждены были переносить голод в промерзших на сорокаградусном морозе окопах. Не только снаряды, мины, пули, которых враг не жалел, но и голодные обмороки, дистрофия, обморожения настигали многих бойцов и командиров фронта... И все-таки ни одна вражеская часть – ни один полк, ни один батальон, ни одна рота, ни один его солдат не смогли за все три года блокады перешагнуть ту черту, на которой они были остановлены войсками Ленинградского фронта летом и осенью сорок первого года! Не смогли, несмотря на то что никогда не испытывали ни продовольственного, ни снарядного голода.

Надо ли напомнить, что Ленинград защищали не только ленинградцы. Наш город защищала вся страна. Многие гек-

тары земли на восточном берегу Ладоги были буквально завалены продовольствием, которое присылали в помощь ленинградцам из всех концов СССР. В тыловых городах и в южных республиках с исключительной теплотой принимали эвакуированных ленинградцев. Тысячи ленинградских детей воспитывали, и часто усыновляли, в Сибири, в Казахстане, в Узбекистане...

В частях Ленинградского фронта сражались сыны всех народов Советского Союза. Так, в частности, 85-я стрелковая дивизия (бывшая 2-я дивизия народного ополчения Московского района), в которой служил автор этих строк, одно время прозывалась – «85-я Казахская стрелковая дивизия», так как ее полки получили большое пополнение из Казахстана.

И наконец, – Ленинградский фронт был одним из отрядов всего советского фронта. Он постоянно получал помощь Ставки Верховного командования Красной Армии, направленной в разное время на помощь Ленинграду силы других фронтов – Волховского и трех Прибалтийских. В обороне Ленинграда были проявлены ни с чем не сравнимые в мировой истории войн стойкость и мужество. История не знает другого примера неприступной обороны огромного города (мегаполиса) в течение трех лет. Не знает прорыва осады и разгрома осаждающего противника изнутри блокады. История не знает примеров такого массового героизма, примеров столь высокого взлета духовной и культурной жизни в осажденном городе, непрерывно подвергавшемся обстрелам и

бомбёжкам.

Чем объяснить феномен героической обороны Ленинграда?

Для нас, участников обороны города, существует очень простое и ясное объяснение этого феномена: просто не могло быть иначе! Не могло такого быть, чтобы фашисты вошли в наш город – это же само собой разумелось.

Для историков и для людей новых поколений такое объяснение, надо полагать, может показаться недостаточным. «А почему не могло быть иначе?» – спросят они. Тому много причин. И двухсотлетние традиции непобедимой морской твердыни, громадный научный и промышленный потенциал. Еще не иссякающая к тому времени инерция революционной романтики. Несомненно, присутствовавшей особый ленинградский менталитет – чувство сопричастности каждого ленинградца к великим ценностям искусства, науки, русской и мировой культуры, собранным в его родном городе. Каждый ленинградец привык ощущать себя частицей своего великого города – его брони и гранита, его огня и стали, его исторического и духовного наследия.

Великая Отечественная война была и остается примером массового проявления бескорыстия, готовности людей прийти на помощь друг другу, поделиться последним куском хлеба, последней щепоткой махорки, последним бинтом.

На примере Великой Отечественной войны можно с неоспоримой убедительностью утверждать, что самая на-

дежная частная собственность человека – это его человеческая душа, а самое большое его счастье – быть человеком, то есть жить не только для себя, но и для людей, для пользы своего народа.

Отечественная война 1941–1945 годов – великий урок подлинного, непоказного, чистого патриотизма, неизгаженного шовинизмом, то есть ненавистью к другим народам. Даже всенародная ненависть к немецким оккупантам, вполне ими заслуженная, не переросла в ненависть к немецкому народу.

Выпустить из рук знамя Победы над фашизмом – допустить использование его в качестве фигового листка, которым некоторые нынешние псевдопатриоты пытаются прикрыть свой фашистский срам, – было бы непростительным предательством миллионов павших на фронтах Отечественной за то, чтобы уничтожить фашистскую гадину. Именно такой был лозунг воинов Великой Отечественной и всех истинных патриотов в годы войны: «Уничтожим фашистскую гадину!». Так не будем же забывать, Победой над кем и над чем мы гордимся.

Не будем забывать и всенародно признанного определения сути Великой Отечественной. Эта суть была точно сформулирована словами песни, которую запели в первый же день войны: «Идет война народная, священная война». Именно такой она была – народной и священной.

Духовная жизнь блокадного Ленинграда

Колосов Юрий Иванович

*академик Академии военно-исторических наук,
президент Международной ассоциации историков
блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой
войны*

Илья Оренбург сказал, что нет на свете города, который отдал бы столько жизней ради Победы, сколько отдал Ленинград. И если мы вошли в Берлин, так это потому, что немцы не вошли в Ленинград.

К сожалению, в историографии мы принижаем значение битвы за Ленинград и возвышаем значение битвы за Москву, – тенденция, сохранившаяся со времён И. Сталина.

Впервые об этом на самом высоком уровне заговорил президент Франции Франсуа Миттеран на празднование 50-летия открытия второго фронта. Мне довелось присутствовать на торжествах. Когда президенту задали вопрос, почему на торжественном мероприятии присутствуют представители Ленинграда, он ответил: «Если бы этот город не выстоял, пала бы Москва, с падением Москвы Россия выходила бы из войны. И сапог немецкого солдата до сих пор топтал французскую землю».

Но речь сегодня не об этом. К сожалению, тема духа и культуры Ленинграда не изучалась достаточно глубоко. Хотя Г. Жуков в своих записках отмечал: «Никто не может провести четкую грань между ролью собственно оружия, военной техники и значением морального духа войск. Однако бесспорно, что при прочих равных условиях крупнейшие битвы и целые войны выигрывают те войска, которые отличаются железной волей к победе, осознанностью цели, стойкостью духа и преданностью знамени, под которым они идут в бой».

Мне приходится бывать на многих конференциях, в том числе и международных, и практически везде и всегда на вопрос «Почему Ленинград выстоял?» ответом было «потому что сила духа ленинградцев была намного выше силы духа врага».

Ленинградские учёные. Их вклад в победу огромен. В частности, не в Америке, а на Ленинградском фронте впервые были применены радиолокационные установки «Редут», нанёсшие огромный урон немецко-фашистской авиации. Здесь следует упомянуть об различных изобретениях, внедрённых на советских танках и установках залпового огня – «Катюшах». Речь идёт не только о технических науках, но и гуманитарных. Начало войны совпало с 800-летием рождения классика персидской поэзии Низами¹. Юбилей

¹ Низами Гянджеви Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуфодин один из крупнейших поэтов средневекового Востока, привнесший в персидскую эпопею реалистический стиль. Его наследие высоко ценится как национальное в Азербайджане, Таджикистане, Иране и Афганистане. Датой рождения Низами Гянджеви принято

не праздновался ни в Баку, ни в Москве, но по настоянию академика Орбели круглая дата отмечалась в Ленинграде. На улицах уже были трупы, но учёные, писатели, журналисты получили предписание от командования Ленинградского фронта явиться в Эрмитаж к определённом времени в распоряжение академика Орбели, и по окончании мероприятия вернуться в часть. О чём это может говорить как не о духовности ленинградцев.

Давайте не будем забывать, что в нашем городе родилось более 400 песен, которые поют и сегодня. Такого не было у врага. И это отмечают многие учёные.

Недавно мы отметили 100-летний юбилей величайшей поэтессы нашего города Ольги Фёдоровны Бергольц. Она была символом нашего города. И не где-нибудь, а в Портс-муте, Кале, в других городах, её называли и называют ленинградской мадонной. Можно назвать имена и других поэтов. Огромен их вклад в Победу. Своими стихами они помогали ленинградцам выжить, выстоять и бороться.

Мне довелось открывать две выставки в Англии и во Франции художников, рисовавших во время блокады. К сожалению, время работы экспозиций было ограничено, а желающих попасть намного больше пропускной способности залов, и люди занимали очередь ночью, чтобы попасть на выставку с утра. Действительно, интерес был огромный.

считать интервал между 17 и 22 августа 1141 года. Эта дата основывается на автобиографических указаниях в поэме «Хосров и Ширин» (прим. науч. ред.).

Стиль зарубежных художников и ленинградских отличался в корне. Если европейские художники рисовали развалины, смерть, то ленинградские мастера рисовали жизнь, людей, надежду на хорошее будущее, и это в самые тяжёлые периоды блокады Ленинграда.

Кинофильмы. В Ленинграде впервые был показан документальный фильм о блокаде в 1942 году². Чуть позже он был дополнен, и его посмотрела вся страна. Факт уникален.

Спортивная жизнь города. Показателен факт футбольного матча в 1943 году³, радиотрансляция которого осуществлялась через линию фронта. Проводились детские соревнования.

В период блокады в городе работало 55 средних школ, а 39 сумели сделать выпуски и переводить из класса в класс.

Город защищало более шестидесяти тысяч детей и подростков и 15 249 из них были награждены боевой медалью «За оборону Ленинграда» и другими орденами и медалями, которые получали солдаты на фронтах.

После небольшого перерыва в сентябре возобновил работы Дворец пионеров (ныне дворец творчества юных), в котором был воссоздан хореографический ансамбль. Коллек-

² Речь идёт о д/ф «Ленинград в борьбе», 1942, реж. Роман Кармен (*прим. науч. ред.*).

³ В период 1942–1943 г.г. в осаждённом городе было сыграно несколько матчей, но самые значительные в мае 1942 г. игра ленинградского «Динамо» с командой Краснознаменного Балтийского флота и командой Ленинградского металлургического завода (*прим. науч. ред.*).

тив дал более 3000 концертов в госпиталях и в прифронтовой полосе. Весной 1943 в том же Дворце, состоялась олимпиада художественного и научно-технического творчества учащихся школ Ленинграда. Победители получили грамоты, книги и тёплые американские свитера. Но сейчас, я могу назвать, по меньшей мере, 30 человек, участников той олимпиады, которые стали руководителями НИИ, крупных отраслевых предприятий, признанными мировыми учёными. А заложено всё это было в 43-м.

Примеров можно приводить ещё много, но и этого достаточно, чтобы ощутить насколько высока духовность ленинградцев – великих людей великого города. А город наш уникальный и эту уникальность надо знать и понимать.

Духовно-ценностный смысл Петербурга

Помпеев Юрий Александрович

доктор культурологии, профессор, член Союза писателей РФ Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

В 1703 г. на окраине России, на низких топких берегах, начал свой земной путь Санкт-Петербург-уникальный дивный град, задуманный одним человеком, построенный по европейскому образцу и не похожий на другие русские города. Закладывался город по благословлению святого старца архиерея воронежского Митрофания, который предрёк царю Петру I в его молодые годы: «Будешь жить в других дворцах, на севере, и воздвигнешь новую столицу – великий город в честь святого Петра. Бог благословляет тебя на это».

Православная традиция пронизывает всю петербургскую историю. Основание города в день Святой Троицы нашло отражение в названиях ряда городских церквей. Городские стены были освящены в праздник Покрова Богородицы 1 октября 1703 г., что стало продолжением древней русской традиции обращения к покровительству Богородицы как стенохранилищницы.

По предсказанию старца Митрофания, «Казанская икона

будет покровом города и всего народа. До тех пор, пока Казанская икона будет в столице и перед нею будут молиться православные, в город не ступит вражья нога».

Это предсказание сбылось и в тяжелейшие годы ленинградской блокады.

Объявление Санкт-Петербурга в 1712 году новой столицей России знаменовало временной рубеж между древнерусским средневековьем и наступающим двухвековым, *петербургским* периодом истории страны. Он воплощен в облике города, в его памятниках и архитектуре. *Гранитный город славы и беды*, по выражению Анны Ахматовой, сыграл решающую роль в модернизации страны, в преображении России в европейскую и мировую державу.

В своей преобразовательной деятельности Петр I решает покончить с консервативными традициями многовековой Москвы. Воздвигая новую столицу, царь стремится упразднить московскую систему управления. Его принцип – не медлить с преобразованиями, не производить их по частям, а – сразу и по единообразному плану.

Северная столица на берегах широкой реки Невы создавалась как эталон европейского города, но с истинно российским размахом. Санкт-Петербург стремительно осваивал, претворял в жизнь глубинные традиции и современный опыт западной культуры, градостроительства. Складывался удивительный феномен Санкт-Петербурга: европейского города со своим неповторимо русским, самобытным обликом,

отзывчивым характером, приветливостью и потехами.

С первых шагов Санкт-Петербург являл идею мирового культурного центра. Облик города складывался постепенно, со сменой эпох, полновесно и безукоризненно воплощая в себе господствующие архитектурные стили. Отличаясь, тем не менее, поразительным и неповторимым художественным единством, строгой гармонией монументальных зданий и величественных парадных ансамблей улиц и площадей, одетых в гранит набережных, повисших над реками и каналами мостов.

Любой город мира славен прежде всего людьми, оставившими незримый прочный след в душах потомков. Петербургский период – самый плодотворный в деятельности *отца русской науки* Михаила Васильевича Ломоносова. Он встретился со столицей в возрасте 24-х лет, в первый день нового, 1736 г. Граду святого Петра было тогда тоже немного лет, даже по меркам человеческой жизни, – город был всего на восемь лет старше Ломоносова. Но и за столь короткий промежуток времени, всего за три с небольшим десятилетия, Петербург вырос в один из крупнейших городов Российской империи с 70-тысячным населением, со своим, резко отличным от всех остальных городов России неповторимым обликом. Необычно выглядели здания в центре города – нарядные, украшенные четко ритмующимися пилястрами и лопатками на фасадах.

Молодой ученый и поэт подметил, что не блещущий раз-

нообразием ландшафт дает возможность строить безукоризненно прямые улицы, а на ровной горизонтальной поверхности выгодно выделяются достаточно высокие дома.

Михаил Ломоносов:

«Ровную и низкую земли плоскость природа подостлала как бы нарочно для помещения гор, рукотворенных для доказательства исполинского могущества России, ибо хотя здесь нет натуральных возвышений, но здания огромные вместо них восходят».

Не только здания выглядели необычно. Таких приусадебных садов и парков не было больше нигде в Отечестве. Аллеи, подчиняясь законам геометрии, то вытягивались прямыми лучами, то вписывались в безукоризненные окружности. Деревья и кустарники не росли привольно, как бог на душу положит, а выстроены по ранжиру, – то ровной гладкой стеной, то представляя собой пирамиды, шары, кубы и другие геометрические фигуры.

Путешествие М.В. Ломоносова и его товарищей закончилось на Стрелке Васильевского острова. Это и был центр города. Его значимость подчеркивалась великолепными дворцами, стоявшими на невских берегах. На это указывал и стройный шпиль Петропавловского собора. А широкий простор Невы не шел ни в какое сравнение не только с покинутой им Москвой-рекой, но и с родной для Ломоносова Северной Двиной.

Новые научные открытия Ломоносовской научной школы

в Петербурге выявят неизвестные ранее строгие закономерности, управляющие жизнью природы, побудят искать пути к упорядочению общества и государства.

Ломоносов:

«Россия, распространяясь широко по вселенной, прославясь победами, доказавшими преимущества в храбрости и самым высокомысленным супостатам, поставив свои пределы в безопасности и привлекии к себе внимание окрестных народов, яко важнейший член во всей Европейской системе, требует величеству и могуществу своему пристойного и равномерного великолепия, какового ни откуду приобрести невозможно, как от почтенных художеств».

Юный Александр Пушкин впервые увидел Петербург в 1811 г. Уже следующим летом юные лицеисты прощались с уходившими в наполеоновский поход воинами.

А.С. Пушкин:

«Вы помните: текла за ратью рать, // Со старшими мы братьями прощались // И в сень наук с досадой возвращались, // Завидуя тому, кто умирать // Шел мимо нас».

Россия прошла через тяжкие испытания Отечественной войны 1812 г. Сотни городов и селений были разорены. Тысячи русских воинов жизнью заплатили за независимость своего Отечества. 30 июля 1814 г. в столицу вернулись русские ратники, освобождавшие Европу. Возле Нарвской заставы установили Триумфальные ворота в классическом стиле – деревянные, но богато украшенные. Венчала триум-

фальную арку колесница Славы с шестеркой вздыбленных коней.

Имперская столица строилась и разрасталась. Каменное строительство обгоняло деревянное. Центр города становился всё наряднее, грандиозные петербургские ансамбли обретали свой завершённый вид. Складывался величественный облик Северной Пальмиры.

Константин Батюшков сообщает нам из 1814 г., с «Прогулки в Академию художеств»:

«Надобно расстаться с Петербургом на некоторое время, надобно видеть древние столицы, чтобы почувствовать цену Петербурга. Смотрите – какое единство! Как все части отвечают целому! Какая красота зданий, какой вкус и в целом какое разнообразие, происходящее от смешения воды со зданиями. Взгляните на решетку Летнего сада, которая отражается зеленью высоких лип, вязов и дубов! Какая легкость и стройность в ее рисунке! Взгляните теперь на набережную, на сии огромные дворцы, один другого величественнее. На сии дома, один другого красивее! Посмотрите на Васильевский остров, образующий треугольник, украшенный биржею, роstralьными колоннами и прекрасными спусками и лестницами к воде. Как величественна и прекрасна эта часть города! Вот произведение, достойное покойного Томона, сего неутомимого иностранца, который посвятил нам свои дарования и столько способствовал к украшению Северной Пальмиры! Хвала и честь великому основате-

лю сего города!».

В европейские языки вошло понятие *белая ночь* Петербурга как зеркальный перевод с русского.

Одно из самых прочувствованных описаний белой ночи принадлежит не литератору, а живописцу – Николаю Ге:

«Белая ночь есть бездонное, неуловимое созерцание. Это живая ночь бытия – то, чего не знает день. Белая ночь есть мудрость. Мудрость не мысль, мудрость есть обращенное чувство».

Белые ночи раскрывают замысел Петербурга как города великих свершений, открытого для восприятия достижений мировой культуры и, вместе с тем, несущего творческое излучение России в европейское пространство. Объединяющий свет белой ночи подчеркивает органическую слитность этих равнозначных начал.

Петербург способен будить не только восторженные, но и сумеречные настроения души.

За распространение слуха, навеянного первым большим наводнением еще при жизни Петра: *«Петербургу быть пусто!»*, жителей столицы жестоко наказывали. Чувство тревоги, порожденное сумятицей растущего города, обретало форму религиозно-мистических провидений.

Многие предсказания о конце города, о *пути в никуда* ложились на него черной тенью. После начала I мировой войны, этой *дуэли славянизма и германизма*, летом 1914 г., словно оберегая город святого апостола Петра от причастности

к грядущим кровавым событиям, история заменила имя его небесного покровителя на земное имя основателя – и Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

Один из представителей петербургской интеллигенции, образец для подражания, Александр Николаевич Бенуа писал в книге «Мои воспоминания»:

«Николай II думал, что он вполне выражал свое душевное созвучие с народом, когда высказывал чувство неприязни к Петербургу, однако тем самым он отворачивался и от самого Петра Великого, от того, кто был настоящим творцом всего его самодержавного величества. Внешне и символически неприязнь эта выразилась, когда он дал свое согласие на изменение самого имени, которым прозорливый вождь России нарек свое самое удивительное творение. Я даже склонен считать, что все наши беды произошли как бы в наказание за такую измену, за то, что измелъчавшие потомки задумали пренебречь “завещанием” Петра, что, ничего не поняв, они сочли, будто есть нечто унижительное и непристойное для русской столицы в данном Петром названии. “Петроград” означало нечто, что во всяком случае было бы не угодно Петру, видевшему в своей столице большее, чем какое-то монументальное поминание своей личности».

22 февраля 1917 г., в день отъезда на фронт, император Николай II в последний раз проехал вдоль Невы и по Троицкому мосту на автомобиле в Петропавловский собор, чтобы помолиться перед гробницами царствовавших предков ди-

настии.

Арестованного 8 марта 1917 г. Николая II вместе с женой, сыном и четырьмя дочерьми отвезли сначала в Царское Село, затем в Тобольск, оттуда – в Екатеринбург. Там по постановлению Уральского областного совета и приказу из Кремля семья последнего российского императора была расстреляна в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. В 1998 году останки царя и его семьи были перезахоронены в Петропавловском соборе нашего города.

С 1914 по 1924 гг. Санкт-Петербург назывался Петроградом. В это роковое для России десятилетие вошли поражение в войне с Германией, свержение самодержавия, большевистский переворот 25 октября 1917 г., трагическая для любого народа гражданская война. И, наконец, в марте 1918 г. город утратил статус столицы.

На берегах Невы стоял опустевший, заброшенный, одичавший Петроград, будто бы полностью исчерпавший свою короткую жизнь в новой ипостаси.

Метель, ветер и снег – любимая поэтическая стихия революционного творчества петербуржца Александра Блока. В снежном вихре на Петербургской стороне поэту привидится Христос в белом венчике из роз и за ним идущие державным шагом двенадцать красногвардейцев. Это был тот Христос, которого мысленно призывали в XIX в. Александр Иванов и Николай Гоголь. Поэма «Двенадцать» была закончена Блоком в январе 1918 г. И уже тогда многим было ясно, что две-

надцать красногвардейцев не пойдут вослед, а скорее станут конвоировать Христа, который померещился поэту в туманном и роковом Петрограде.

Ураган, пронесшийся с громадной разрушительной силой над всеми городами и весями бывшей империи в годы революции и гражданской войны, прошел не без ущерба для исторических и художественных памятников столицы. В то же время Александр Бенуа отметил *инстинкт пиетета*, присущий русскому народу, который и уберег в дни стихийного бушевания художественные сокровища от разгрома и разграбления.

В статье «Дворцы-музеи» 1923 года А.Н. Бенуа писал:

«В дни революционных ураганов по Петербургу ходили (а за границей и до сих пор ходят) слухи, будто все дворцы в самой столице и пригородах спалены огнем и опустошены войсками, не сдерживаемыми дисциплиной. Велика же была и радость, когда эти слухи, выдававшиеся за вполне достоверные, оказались небылицей, и мы снова смогли посетить Царское, Павловск, Ораниенбаум и Петергоф и любоваться всеми их красотами, как ни в чем не бывало сознавая, что лучшие и интереснейшие стороны исчезнувшего остались запечатленными и для нас, и для будущих поколений».

Были и другие суждения. Сразу после Февральской революции писатель Александр Амфитеатров, основатель «Русской воли», в печати и на митингах выдвигал требования убрать бронзовые статуи царей, раз идет борьба с царизмом и

его идеологией. К идолам самодержавия Амфитеатров причислял прежде всего Медный всадник и памятник Николаю I на Исаакиевской площади.

Защищая художественно-историческую ценность дворцов и памятников имперской России, А.Н. Бенуа призывал не обижать себя и не обкрадывать, не губить красоту, доставшуюся в наследство, наоборот, беречь ее и пользоваться ею. В июле 1917 г. в статье «О памятниках» А.Н. Бенуа доказывал вполне, казалось бы, очевидное:

«Красоты, созданные при монархии, только кажутся рожденными произволом, на самом же деле в них проявились достижения очень сложной, многовековой культуры; они – результат бесконечной цепи традиций, бесконечного “атавизма идеалов”, и именно идеалов, а не просто угодничества. Будем копить искусство, а не тратить. Этот вид бережливости приличествует демократии».

В 1924 г. город обрел другое имя, и уже как Ленинград вошел в эпоху «социалистического» общества с его идеологией и моралью, постепенно превращаясь в *державный город с областной судьбой*.

Июнь 1941 г. Ленинград встретил солнечным, шумным, изумительным. Уже в ночь на 23 июня прозвучала первая сирена: вражеский бомбардировщик № 1 летел по направлению к Ленинграду, был атакован зенитной батареей и сбит. С 19 июля были введены карточки на продукты и промтовары.

Вскоре поэтесса Ольга Берггольц оказалась в группе са-

мозащиты своего дома на улице Рубинштейна и вспоминала об этом в книге «Дневные звезды»:

«Уже сгорели Бадаевские склады – продовольственные запасы Ленинграда, и когда они горели, маслянистая плотная туча встала до середины неба и закрыла вечернее солнце, и на город лег тревожный, чуть красноватый сумрак, как во время полного солнечного затмения – первый вестник голодного мора, уже вступившего в наш осажденный город.

Мы были взволнованы странной листовкой, которую разбросал во время последней бомбежки немец, уже после пожара Бадаевских; она состояла из одной только фразы: “Ждите серебряной ночи”, и, конечно, внизу подлая виньетка и буквы “ит. в з.” – что означало “итык в землю”».

В начале сентября 1941 г. немцы пыточным поясом блокировали город с суши полностью, и не перерезанной осталась лишь узкая полоска через Ладогу. Большого фашисты достичь не смогли, остановились. Поняли: легче – голодом уморить, запереть и уморить голодной смертью, с воздуха растолочь, превратить в пылающий костер, в груды развалин эту Северную Пальмиру, в пепел, в сажу, в город-труп. В допетровское болото.

Немецкий военно-морской штаб издал секретную директиву «О будущности города Петербурга»:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенно-

го пункта. Предположено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей».

С газетных страниц врезаются в память стихи Анны Ахматовой: *«Вражье знамя / Растает, как дым. / Правда за нами, / И мы победим!»*.

Ленинград олицетворяет великий искупительный подвиг народа перед судом истории – подвиг в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг. 900 дней и ночей в пыточном кольце врага, потеряв миллион жителей, погибших от голода и холода, бомбежек и артобстрелов, город выстоял, не сдался и вновь потряс мир исполинским духом и мужеством. После блокады Ленинград пережил трудную эпопею восстановления и возрождения исторических памятников.

Время не смоеет облик ленинградцев, юношеский, самоотверженный. Они остались в книгах, в памяти друзей, внуков и правнуков, на музейных стендах. Память о них – правда Истории.

6 сентября 1991 г., после общегородского референдума, Санкт-Петербургу было возвращено его исконное, настоящее имя. Пройдя свой крестный путь, город заслужил право на воскресение.

Глядя на красоту, застывшую в камне, на спокойное и неостановимое движение широкой Невы, нельзя не уверовать в великое будущее Санкт-Петербурга, пожелав при расставании вслед за Пушкиным: *«Красуйся, град Петров, и*

стой / Неколебимо, как Россия».

Вклад физиков и химиков ленинградских научных школ в решение проблем советского атомного проекта

Судариков Андрей Михайлович

*доктор исторических наук, доцент, профессор
Ленинградский государственный университет имени А.
С. Пушкина*

В ходе Великой Отечественной войны в середине 1942 г. на одно из первых мест отечественной оборонной науки выдвинулась задача создания ядерного оружия и средств его доставки. Предпосылки для решения этой задачи были созданы в довоенные годы, когда физика атомного ядра и космических лучей стала одним из перспективных направлений развития науки.⁴

В СССР фундаментальные исследования в физике атомного ядра по некоторым параметрам опережали достижения мировой науки. В 1928 г. яркий представитель ленинградской научной школы, выпускник и сотрудник Ленинградского университета Г.А. Гамов предложил теорию α -распада. В 1932 г. Д.Д. Иваненко разработал новую протонно-нейтрон-

⁴ Архив РАН. Ф.2. Оп. 1а (38). Д. 127. Л. 9–17.

ную модель ядра, в 1934 г. И.Е. Тамм – идею обмена ядерных сил. Нельзя также не упомянуть об открытии таких новых явлений, как испускание электронно-позитронных пар возбужденными атомами (ленинградцы А.И. Алиханов, М.И. Козодаев), свечение чистых жидкостей под влиянием заряженных частиц (П. А. Черенков под руководством С.И. Вавилова), изомерия радиоактивных ядер (ленинградцы И.В. и Б.В. Курчатовы, Л.И. Русинов). Все они, безусловно, подтверждали высокий уровень российской физики.⁵

В 1936 г. Яков Иванович Френкель предложил теорию деления атомного ядра, исходя из капельной модели ядра. В 1939 г. он сформулировал основы теории деления тяжелых ядер, предсказав спонтанное деление. Важно отметить, что Френкель, как и Г.А. Гамов, был тесно связан с ленинградской научной школой: он окончил Петроградский университет (1916), работал в Ленинградском физико-техническом и Ленинградском политехническом институтах.

Я.Б. Зельдович и Ю.Б. Харитон первыми развили теорию и дали расчет цепной реакции деления урана-235. В 1940 г. Г.Н. Флеров и К.А. Петржак под руководством И.В. Курчатова открыли спонтанное деление ядер урана. Эти и ряд других открытий и исследований выдвинули советскую физику на передовые рубежи мировой науки.⁶

Главный конструктор атомной бомбы СССР академик

⁵ ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 23. Д. 1636. Л. 4–6, 17–19.

⁶ Архив РАН. Ф. 471. Оп.1 (38–39). Д. 61. Л. 10–19.

Ю.Б. Харитон писал: «Задолго до получения какой-либо информации от разведчиков сотрудниками института Химфизики Я.Б. Зельдовичем и автором этой статьи в 1939 и в 1940 г., был проведен ряд расчетов по разветвленной цепной реакции деления урана в реакторе как регулируемой и управляемой системе. В качестве замедлителя нейтронов авторами предлагалось использовать тяжелую воду и углерод. В те же предвоенные годы Г. Флеровым и Л. Русиновым экспериментально были получены важные результаты по определению ключевого параметра цепной реакции – числа вторичных нейтронов, возникающих при делении ядер урана нейтронами. В ряде фундаментальных достижений этого периода было и открытие Г. Флеровым и К. Петржаком самопроизвольного, без облучения нейтронами деления ядер урана.

Перечисленные результаты, как и другие важные работы советских физиков, были сразу опубликованы в научных журналах и явились основой для решения атомной проблемы в СССР.

Кроме того, Я.Б. Зельдовичем и мной были выявлены условия возникновения ядерного взрыва, получены оценки огромной разрушительной мощи. Сообщение на эту тему было сделано нами летом 1939 г. на семинаре в Ленинградском физико-техническом институте. Позднее, в 1941 г., нами с участием И. Гуревича была уточнена критическая масса урана-235 и получено ее правдоподобное, но из-за прибли-

женного знания ядерных констант, конечно, неточное значение. Однако эта часть наших работ не была тогда опубликована из-за введенных к тому времени требований секретности».⁷ Я.Б. Зельдович и Ю.Б. Харитон опровергли бытовавший в то время миф о возможности взрыва в природном уране-238.⁸

Директор Института химической физики АН СССР академик Н.Н. Семенов в числе первых обратил внимание на возможность создания «урановой взрывчатки». Его письмо в правительство до сих пор не найдено, но, по словам Ю.Б. Харитона, Н.Н. Семенов неизменно продвигал решение этой проблемы, как в научном, так и в организационном аспектах и «предопределил наш успех в решении урановой проблемы».⁹

Значение «урановой проблемы» и радиоактивности для будущего человечества одним из первых осознал и академик В.И. Вернадский. В письме своему ученику Б.Л. Личкову, Владимир Иванович отметил «большой сдвиг в области радиоактивности», который «очень мало отразился в нашей литературе, хотя в первый раз мы, кажется, не отстали. Во всяком случае, эти новые явления – разлом атомов урана –

⁷ Харитон Ю. Ядерное оружие СССР: пришло из Америки или создано самостоятельно? / Ю. Харитон // Известия. – № 236. – С. 8.

⁸ Архив Российского научного центра «Курчатовский институт» (далее – Архив РНЦКИ). Ф. 2. Оп. 1. Д.127. Л. 14–37.

⁹ Харитон Ю.Б. Начало / Ю.Б. Харитон // Воспоминания о Н.Н. Семенове. – М.: Наука, 1993. С. 40.

одновременно открыты и в Радиевом институте». ¹⁰ В июне 1940 г. В.И. Вернадский получил письмо от сына историка Г.В. Вернадского из Вашингтона с вырезкой статьи из «Нью-Йорк Таймс» от 5 мая 1940 г. «Громадный источник мощи, открытый наукой в энергии атома», где говорилось об исследованиях и практическом использовании атомной энергии урана. В ответном письме от 5 июня 1940 г. Владимир Иванович писал: «Спасибо за присылку выдержки из «New-York Times». Это было первое известие об этом открытии, которое дошло до меня и до Москвы вообще. Я немедленно двинул дело. 25. VI образована в Академии «тройка» под моим председательством (Ферсман и Хлопин)». ¹¹

Крупнейшие русские ученые академики В.И. Вернадский и В.Г. Хлопин оценили открытия в области физики ядра как решающий шаг к началу освоения атомной энергии. В 1940 г. они обратились к академику-секретарю Отделения геолого-географических наук АН СССР П.И. Степанову со специальной запиской, в которой, в частности, говорилось: «Открытие в 1939 г. явления деления урана под действием нейтронов, сопровождающееся выделением огромных количеств энергии..., впервые вплотную поставило вопрос о возможности использования внутриатомной энергии для нужд человечества... Поэтому мы просили Отделе-

¹⁰ Архив РАН Ф. 2. Оп. 1 а (40). Д. 216. Л. 9-10.

¹¹ Трифонов Д.Н. К истории Комиссии по проблеме урана / Д.Н. Трифонов // Вопросы истории естествознания и техники. – 1996. – № 2. С. 93.

ние геолого-географических наук обсудить вопрос о состоянии поисков и разведки урановых месторождений, наметить план развертывания этих работ и войти в Правительство с проектом соответствующих мероприятий».¹²

16 июля 1940 г. на заседании Президиума Академии наук комиссии в составе В.И. Вернадского, С.И. Вольфовича, В.Г. Хлопина было поручено к 1 августа разработать план по использованию внутриатомной энергии урана, созданию методов разделения изотопов урана и управлению процессами радиоактивного распада, а также подготовить проект записки в Совет Народных комиссаров СССР.¹³ В.И. Вернадский ходил на прием к главе советского правительства В.М. Молотову с целью лично проинформировать его о государственной важности работ по урану и развертывании этих исследований в США. 30 июля 1940 г. Президиум АН СССР в соответствии с решением Правительства постановил: «В целях дальнейшего развития в АН работ по изучению урана и возможности использования его внутриатомной энергии образовать при Президиуме АН комиссию по проблеме урана и установить основные задачи комиссии». В комиссию вошли 14 видных ученых-радиологов, минералогов, физиков, химиков, геологов, энергетиков (среди которых восемь представителей научных школ Ленинграда): академики В.Г. Хлопин (председатель), В.И. Вернадский (заместитель предсе-

¹² Архив РАН. Ф. 535. Оп.1 (39–44). Д. 67. Л. 87.

¹³ Архив РАН. Ф.2. Оп. 6 а. Д.24. Л. 35–36.

дателя), А.Ф. Иоффе (заместитель председателя), члены комиссии С.И. Вавилов, А.П. Виноградов, П.Л. Капица, Г.М. Кржижановский, И.В. Курчатов, П.П. Лазарев, Л.И. Мандельштам, А.Е. Ферсман, А.Н. Фрумкин, Ю.Б. Харитон, Д.И. Щербаков.¹⁴

Комиссия должна была «определить размеры ассигнований и количество материалов и металлов (урана и цветных металлов), необходимых для этих работ», организовать изучение урановых месторождений, для чего командировать осенью 1940 г. в Среднюю Азию бригаду АН СССР под руководством А.Е. Ферсмана.¹⁵ Радиевому институту предлагалось закончить в текущем году «дооборудование действующего циклотрона»; ФИАНу – подготовить к 15 октября 1940 г. программное задание, проект по строительству нового мощного циклотрона в Москве.¹⁶

Однако при всех инициативных действиях молодых физиков и авторитетных академиков АН СССР до начала Великой Отечественной войны проблема урана в России не была выведена на государственный уровень. Отчасти это объяснялось тем, что многие крупные ученые считали создание атомного оружия делом отдаленного будущего (ближайших 15–20 лет). Тормозило развитие работ и практическое отсутствие в стране препаратов урана. Сырьевые ресурсы остава-

¹⁴ Там же. Л. 182–185.

¹⁵ Там же. Л. 182–185.

¹⁶ Там же. Ф. 530с. Оп. 1с. Д. 71. Л.87–90.

лись невыясненными. До 1940 г. не было получено ни одной тонны отечественного урана, в то время как, например, только в Канаде производилось в год свыше 400 т урановых соединений.¹⁷

За рубежом создание атомной бомбы считалось практически осуществимым проектом уже в начале 1939 г., после публикации результатов исследования Отто Гана и Фрица Штрассмана, описавших распад ядер урана-235 под действием нейтронного облучения. Возможность создания атомного оружия на основе урана-235 была очевидной. Для этого нужно было решить сложную техническую задачу разделения природного урана на изотопы 235 и 238, и накопления урана-235 в количествах, которые могли бы измеряться десятками килограммов. Немецкие ученые уже в апреле 1939 г. информировали свое правительство о потенциальной возможности создания атомной бомбы.¹⁸ В США Альберт Эйнштейн по настойчивой просьбе коллег-физиков передал 2 августа 1939 г. письмо президенту Рузвельту, объяснявшее возможность создания атомного сверхоружия и предупреждавшее о том, что Германия, возможно, уже ведет работы в этом направлении. Фредерик Жолио-Кюри информировал правительство Франции о реальности атомного оружия в марте 1940 г. В различных газетах США до середины 1940 г. обсуждалась возможная решающая роль атомного

¹⁷ Архив РАН. Ф. 530с. Оп. 1с. Д. 71. Л. 18-43

¹⁸ Ирвинг Д. Вирусный флигель. / Д. Ирвинг. – М.: Атомиздат, 1969. – С. 57.

оружия для исхода войны. С середины 1940 г. вся информация о работах с ураном была засекречена.

Начало Великой Отечественной войны сложилось для нашей страны трагически, ученые переключились на решение непосредственных оборонных задач, и исследования в области атомного ядра приостановились. В конце 1941 г. к атомной проблеме возвратились вновь. С инициативой о возобновлении исследований выступил молодой ленинградский физик-ядерщик, выпускник Политехнического института Георгий Николаевич Флеров, который после вступления в ряды народного ополчения был направлен на курсы инженеров в Военно-воздушную академию.¹⁹

¹⁹ Архив Физико-технического института им. А. Ф. Иоффе Российской академии наук (далее – Архив ФТИ им. А.Ф. Иоффе). Ф.З. Оп. 1. Д. 131а. Л.2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.